

Михаил Барышников в спектакле «Обрывки» хореографа Туайлы Тарп.

Нью-Йорк Таймс, — 1992. — 22 дек. с. 5

Дуэт динамичный, но не идеальный

АННА КИССЕЛЬГОФ

КОЛУМБУС, ОГАЙО

ХОРЕОГРАФИЯ Туайлы Тарп для нового турне, озаглавленного в афишах: «Тарп и Барышников», имеет, конечно, свои сильные стороны. Но при условии, если рассматривать ее как тщеславное усилие поставить спектакль для двух уже не молодых артистов балета.

В свои 44 года Барышников по-прежнему демонстрирует изящество и чистоту классического стиля. Мисс Тарп, которой сейчас 51 год, вкрадчиво ступает по сцене или танцует в присущей ей манере с девятью лучшими молодыми танцовщиками, отобранными ею для этого турне по 24 городам.

Однако «Обрывки» («Cutting Up») — этот калейдоскоп из кусочков и фрагментов, собранных воедино, чтобы представить Тарп и Барышникова в трехчастном спектакле, — все-таки не идут в сравнение с предыдущими работами Тарп, показанными в City Center на Манхэттане в январе. Этот спектакль, вместо того чтобы стать убойным, бьет мимо цели, так как построен на ложной предпосылке — будто уровень мисс Тарп соответствует уровню Михаила Барышникова как классического танцовщика.

Как и труппа, которая выступала в City Center, этот коллектив был собран Тарп под эгидой Уэкснеровского Центра искусств при Университете штата Огайо. Спектакль «Обрывки», премьера которого состоялась в начале декабря, был financирован патроном Центра Лесли Г. Уэкснером.

Туайла Тарп в этом спектакле разрывается между двумя противоположными полюсами: стремлением показать себя и Барышникова и желанием наиболее полно представить свою хореографию.

Меж двух полюсов

Думать, что Михаил Барышников, один из величайших классических танцовщиков, и Туайла Тарп, одна из самых выдающихся американских хореографов современного танца, — составляют вместе нечто единое — значит не понимать, почему они до сих пор столь успешно сотрудничали.

Несколько раз, по особым случаям, они выступали вместе, в том числе и на телевидении. Именно как хореограф Тарп открыла в Барышникове ранее неизвестные грани его таланта, и с тех пор она не отступает от своего.

Шутка их первого опыта совместной деятельности «По нарастающей» («Push Comes to Shove», 1976) состоялась в том, что Барышников, суперзвезда классического балета, превратился в суперзвезду танцевального стиля Тарп с его запутанным коллажем из отрывистых движений. Сейчас же Тарп пытается двигаться, как Барышников, а это уже совсем другое.

Чтобы танцевать рядом и в унисон с

Барышниковым, пользуясь техникой классического танца, мисс Тарп следовало бы подождать, пока Барышников состарится физически. Это особенно отчетливо видишь на примере номера «Обрывков» под названием «Голые кости» («Bare Bones»). Одетые в белые костюмы Айзека Мизрахи — водолазка и брюки — Барышников и Тарп (которая здесь выглядит неожиданно мужеподобно), как двое мальчишек, выполняют типично тарповские движения на музыку Перголези. Не покидает ощущение, что хореография подстраивается к тому, что могут сделать эти артисты, танцуя вместе. Спектакль вообще смотрелся бы иначе, если бы хореограф вовсе не танцевала.

И все-таки — успех

«Обрывки» представляют собой нечто вроде обозрения из бытовых и театральных танцев. Здесь есть все — начиная от номера Боба Фосса и кончая классическим танго. Знаменитый номер Барышникова «Штик» («Stick») состоит как бы из воспоминаний о «великих мгновениях» в истории балета.

В целом — впечатление такое, что новая хореография соединена здесь со случайными номерами, будто с пола подобраны какие-то обрывки.

Дуплет мог бы стать убойным, но бьет мимо цели.

В постановке заняты два блестящих исполнителя. Это — Эрон Каш (очень высокий светловолосый австралиец) и Арт Пальмер (маленького роста). Они и поют, и танцуют. Когда они на сцене, и вместе с ними — мисс Тарп в своем шутовском амплуа (как в блестящем трио под названием «Рэйл блюз» («Rail Blues»)) — тогда «Обрывки» обретают свою неповторимость.

В такие моменты оправдывается и название спектакля — его фрагментарность и вместе с тем свобода самовыражения для артиста. В этом смысле показатель «черный балет», поставленный мисс Тарп в противовес романтическому «белому балету», где Барышников танцует с кордебалетом в черных пачках. Ощущение творческого взаимодействия создается и освещением Дженнифер Типтон, неожиданно влияющим на каждую хореографическую деталь, а также музыкой пианиста Стерлинга Смита (играющего на сцене), и, конечно, хореографией.

В последнем отделении программы мисс Тарп занимается угощением, и зал принимает ее яства, аплодируя стоя. Номер называется «Еда» («Food») и представляет собой обозрение бытовых танцев от 1917 года до наших дней. Это — шикарный финал, в котором участвует вся талантливая труппа.